

Осиянова О.М.

(доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
факультета филологии ОГУ кандидат педагогических наук)

МНОГОЯЗЫЧИЕ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ПОДХОД ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В последнее время концепция многоязычия стала определяющей в подходе к проблеме изучения языков. Многоязычие возникает по мере расширения в культурном аспекте языкового опыта индивидуума от языка, употребляемого в семье, до языка, употребляемого в обществе, и далее до овладения языками других народов. Индивидуум не «хранит» эти языки и культуры обособленно друг от друга, а формирует коммуникативную компетенцию на основе всех знаний и всего языкового опыта, где языки взаимосвязаны и взаимодействуют.

Государственная политика в области лингвистического образования направлена на его распространение и поддержку в учебных условиях и определяется спецификой социально-экономического и политического контекста, в котором функционирует образовательная система, способная сохранить или изменить условия и нормы изучения языка, как родного, так и иностранного. Социально-экономическая и политическая ситуация в обществе формирует социальный заказ по отношению к языковой подготовке граждан. Чем выше в обществе потребности в новых профессиональных, личных, культурных, научных контактах с носителями другого языка, с достижениями культуры разных стран и чем реальнее возможность реализовать эти контакты, тем, естественно, выше статус языка как средства общения и взаимопонимания.

Социальный заказ общества, обусловленный расширением экономических, политических, культурных связей между народами и странами, доступом к большому информационному богатству, межгосударственной интеграции в области образования и миграцией рабочей силы, повышает требования к уровню языковой подготовки обучаемых всех категорий, так как требование выхода в иную культуру не может быть ограничено просто практическим знанием языка, а предусматривает умение использования этого языка в реальной коммуникации.

Между тем, по данным экспертов Европейского союза, сегодня 47% европейцев не владеют ни одним иностранным языком. Население Европы, говорящее более чем на сорока языках, официальными языками избирает английский и французский. Бизнес, путешествия, наука и новые технологии выбрали английский язык в качестве посредника. Четыреста пятьдесят миллионов человек, говорящие на этом языке, и восемьдесят семь наций, официально при-

знающие его в качестве государственного, определили объективную роль английского языка в современном мире. Конечно, можно рассматривать это как объективную тенденцию, которая обусловлена геополитическими и социально-экономическими факторами, однако она приводит к вытеснению других языков. Поэтому, считая целесообразным принять меры к сохранению языкового плюрализма, Совет Европы выступает за изучение разных иностранных языков жителями континента, а также за использование разных языков, в том числе и русского, в международном общении.

Как и в странах Европы, лингвистическое образование в России призвано преодолеть положение, когда языковое многообразие препятствует общению, многообразие языков должно превратиться в инструмент взаимообогащения и понимания. Настоящая государственная образовательная политика в области обучения иностранным языкам основывается на признании важности развития всех языков и создании необходимых условий для развития двуязычия и многоязычия на территории России. Языковой плюрализм в нашей стране – следствие произошедших в ней общественно-политических и социально-экономических преобразований. К ним относятся все большая открытость российского общества, вхождение его в мировое сообщество, развитие и укрепление межгосударственных политических, экономических и культурных связей, интернационализация всех сфер жизни в нашей стране. Все это способствует тому, что иностранные языки становятся реально востребованными в современном обществе.

Сегодня становится необходимым обеспечить возможность развития умений общения на языках, которые позволяют удовлетворять следующие коммуникативные потребности:

– решать повседневные вопросы прожива-

ния в другой стране; помогать иностранцам, проживающим в чужой стране, в решении повседневных вопросов;

– обмениваться информацией с молодыми людьми и людьми старшего возраста, говорящими на иностранном языке, уметь передать в процессе коммуникации свои мысли и чувства;

– развивать более глубокое понимание культуры, образа жизни и мыслей других народов.

Именно такой социальный заказ, исходя из открытости политики государств, учит человека ощущать свою принадлежность к сообществу большего порядка, чем «национальная общность». Человеку необходимо осознать свои права на свободу передвижения и повсеместного проживания, на получение профессионального образования не только в своей стране, необходимо развивать способности человека к адаптации и жизни в мультикультурном обществе, а также умение проявлять толерантность к чужой культуре. Только совершая изучение современных языков, можно содействовать коммуникации и взаимному общению людей, говорящих на разных языках, развитию взаимопонимания и сотрудничества, преодолению предрассудков и дискриминации. Эти требования Европейского Содружества на сегодняшний день определяют сущность языковой политики Российской Федерации.

Россия входит в состав Европы и прилагает усилия к интегрированию в ее структуры. Как известно, еще в 1997 году на втором саммите Совета Европы основное внимание было удалено двум ключевым вопросам: развитию единого демократического государства на территории Европы и сохранению и поддержанию европейского языкового и культурного наследия. Европейский год языков (2001 г.), в свою очередь, был задуман с целью привлечь общественное внимание ко всему многообразию языков, распространенных на территории Европы, и подчеркнуть важность интенсивного и разностороннего подхода к их изучению.

В последнее время концепция многоязычия стала определяющей в подходе Совета Европы к проблеме изучения языков. Слово «многоязычие» в русской системе лингвистических терминов имеет два значения: 1) употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности; 2) употребление индивидом нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной ком-

муникативной ситуацией. Отсюда следует, что многоязычие – это не многообразие языков, которое можно понимать как знание нескольких языков или сосуществование нескольких языков в данном сообществе. Языковое многообразие может быть достигнуто путем увеличения числа языков, предлагаемых для изучения, или мотивируя учащихся к изучению нескольких иностранных языков, поощряя возможность изучать несколько иностранных языков, или ограничивая господствующую роль английского языка в международном общении.

Многоязычие возникает по мере расширения в культурном аспекте языкового опыта индивидуума – от языка, употребляемого в семье, до языка, употребляемого в обществе, и далее до овладения языками других народов (выученных в школе, колледже или в непосредственном языковом окружении); индивидуум не «хранит» эти языки и культуры обособленно друг от друга, а формирует коммуникативную компетенцию на основе всех знаний и всего языкового опыта, где языки взаимосвязаны и взаимодействуют. В соответствии с ситуацией индивидуум свободно пользуется любой частью этой компетенции для обеспечения успешной коммуникации с конкретным собеседником. Например, партнеры могут свободно переходить с одного языка или диалекта на другой, демонстрируя способность каждого выражать мысль на одном языке и понимать на другом.

Человек может использовать знание нескольких языков, чтобы понять текст, письменный или устный, на языке, которого он ранее не знал, узнавая слова, имеющие сходное звучание и написание в нескольких языках, в «новой форме». Те, кто имеют некоторые знания, даже поверхностные, могут их использовать, чтобы помочь в качестве посредника общаться собеседникам, не имеющим никаких знаний вообще и не владеющим общим языком. В отсутствии посредника такие собеседники все же могут достичь понимания, используя весь лингвистический запас, экспериментируя с различными формами выражения на разных языках и диалектах, используя паралингвистические средства (мимику, жесты, выражения лица и т. п.) и максимально упрощая использование языка.

С этой точки зрения цель языкового образования изменяется. Теперь совершенное (на уровне носителя языка) овладение одним или двумя или даже тремя языками, взятыми отдель-

но друг от друга, не является целью. Целью становится развитие такого лингвистического репертуара, где есть место всем лингвистическим умениям. Это, конечно, предполагает, что образовательные учреждения предлагают широкий выбор языков для изучения и обеспечивают учащимся возможность развивать многоязычную компетенцию. Поэтому количество языков, предлагаемых для изучения, может постоянно увеличиваться; возможности студенческого и школьного обмена возрастать: разнообразные лагеря, школы, ассамблеи, на которых можно приобрести опыт межкультурного общения, поскольку в процессе обучения и общения интегрируются люди с разными родными языками, принадлежащие к разным культурам. Кроме этого, в обществе должны быть созданы условия, при которых никогда не поздно начать учить новый иностранный язык или совершенствовать старый, т. е. организованы курсы для лиц любого возраста по изучению языков, в том числе редких.

Европа решает стратегическую задачу овладения гражданами минимум двумя языками, хотя опрос общественного мнения в 2000 году показал, что не все граждане Европы осознают такую необходимость. В европейских странах, например, уже проводится работа по следующим направлениям: исследуется уровень владения иностранным языком, распространяется программа «Общеевропейский языковой портфель», в соответствии с которой задаются уровни владения языком, позволяющие сравнить компетентность всех граждан в области разных языков (как индивидуально, так и по школам или иным учреждениям), разрабатываются законопроекты по языковой политике в области образования, проводятся совместные мероприятия с негосударственными и международными организациями, предпринимаются всесторонние и разнообразные усилия по улучшению освещения в средствах массовой информации новых направлений в этой работе, основанных на результатах предварительно проведенных учеными исследований.

Совет Европы, обеспокоенный состоянием изучения иностранных и местных языков, проводит специальную политику, целью которой является привлечение общественного внимания к лингвистическому наследию Европы, доступность ее культур и языков как источника обогащения культурного наследия других народов; поощрение европейцев к изучению нескольких

иностранных языков, в том числе малораспространенных; поддержка стремления изучать иностранные языки в течение всей жизни, разъяснение роли этого процесса как средства развития личности и расширения возможностей адаптироваться к изменениям экономической, социальной и культурной ситуации в обществе.

Совет Европы принял также Европейскую Хартию для региональных языков и языков меньшинств, цель которой – поддержание и сохранение этих языков как жизненно важной части богатого культурного наследия. В задачи работы по сохранению многоязычия входит убеждение широкой общественности в важности и ценности владения несколькими языками – иностранными, языками национальных меньшинств, региональными диалектами, восхищение перед культурным и языковым многообразием народов Европы. Таким образом, в Европе изучение языков становится правом и обязанностью каждого гражданина, даже если оно происходит на скромном уровне.

В целях обеспечения качественной подготовки преподавателей и совершенствования методики преподавания языков Совет Европы добавил еще одно направление в своей деятельности, создав *Европейский центр современных языков* в Граце (Австрия). Центр занимается распространением методик преподавания и изучения языков, а также проводит встречи специалистов в области преподавания языков, подготовки преподавателей, авторов учебников.

Россия также стремится к решению этой проблемы. Если в области естественных наук отечественное образование является одним из самых лучших в мире, то в сфере изучения языков – мы, к сожалению, отстаем. Это вполне естественно. Советский Союз вел абсолютно закрытый и изолированный образ жизни. Иностранные языки были попросту не нужны подавляющему большинству населения. Поэтому даже на уровне профессионального лингвистического образования его качество оставляло желать лучшего. В последние несколько лет в системе государственного образования произошли некоторые позитивные сдвиги. Все большее количество россиян осознанно ощущает необходимость изучения иностранных языков. Объективная реальность последнего десятилетия способствовала тому, что иностранными языками в разной мере овладело большее количество людей, чем за все предыдущие 70

лет нашей истории. Мотивированный интерес к изучению иностранных языков стал реальностью в российских условиях, и этот интерес не может оставаться неучтенным в системе национального образования. Более того, проблема требует более широкого подхода. Лингвистика – это та база, на которой возможно дальнейшее развитие начавшегося у нас процесса гуманизации образования. Именно на основе интереса к изучению родного и иностранного языков возможно развитие осознанного интереса к другим предметам – истории, литературе, искусству, а следовательно, возрождение национальных и духовных ценностей, о которых мы постоянно говорим.

В настоящее время, следуя идеи языкового плюрализма, в российских школах изучаются не только языки ведущих стран мира (английский, немецкий, французский, испанский и т. д.), но в пограничных регионах – языки соседей (китайский, японский, польский, болгарский, финский, шведский, норвежский и т. д.). Увеличение числа изучаемых иностранных языков учитывает социально-экономические и культурно-исторические связи нашей страны, а также ее этнокультурные реалии. Каждый регион страны имеет свою социально-экономическую специфику, свои приоритетные международные связи, свои образовательные возможности, свои потребности в кадрах, для которых тот или иной иностранный язык может быть приоритетным.

Следовательно, современная межкультурная парадигма в обучении иностранным языкам требует реализации лингвоэтноэкологического и интерлингвокультурного подходов (Халеева И.И.). Первый, лингвоэтноэкологический подход особенно важен для России как полилингвоэтнокультурного государства и нацелен на осознание важности и необходимости знания родного языка и культуры, своей принадлежности к определенному этносу и к языковому поликультурному сообществу. Данный подход обеспечивает формирование у учащихся чувства гордости по поводу своего двуязычия (многоязычия), независимо от того, идет ли речь об иностранных языках или о языках народов России. При этом важно, учитывая особенности развития России, в качестве первого иностранного языка сохранить те языки, которые в первую очередь отвечают потребностям конкретного региона, т. е. это может быть и английский, и немецкий, и французский, и испан-

ский, и язык соседей (в Карелии, например, финский, на юго-востоке нашей страны – китайский или японский).

Второй подход, интерлингвокультурный, ориентирован на освоение традиций мировых культур и цивилизаций и дает современному человеку возможность свободно входить в глобализированный мир. Сегодня нельзя не считаться с той объективной ролью, которую играет английский язык в современном мире. Поэтому если он не изучался в качестве первого иностранного языка, то он должен быть сохранен в качестве второго, при условии достижения в нем того же уровня обученности, как и в первом. Второй иностранный язык может вводиться как обязательный учебный предмет, или как обязательный учебный предмет по выбору, или, наконец, как факультатив. Если, к примеру, школа может обеспечить изучение двух иностранных языков, в число которых входит и английский, то не так уж и важно, чтобы он обязательно был первым иностранным языком.

Наиболее распространенными сочетаниями изучаемых в школах иностранных языков являются:

- английский (первый иностранный язык) + немецкий (второй иностранный язык);
- английский (первый иностранный язык) + французский (второй иностранный язык);
- немецкий (первый иностранный язык) + английский (второй иностранный язык);
- французский (первый иностранный язык) + английский (второй иностранный язык);
- испанский (первый иностранный язык) + английский (второй иностранный язык).

Таким образом, межкультурная составляющая учебного процесса предполагает моделирование системы обучения иностранному языку как процесса приобретения учащимися индивидуального опыта общения с чужой лингвокультурой (Гальскова Н.Д.).

Как сделать обязательным изучение нескольких иностранных языков? До какого периода обучения должна сохраняться эта обязательность? Каким должно быть место иностранных языков в учебных планах и их отношение к другим учебным дисциплинам? Вот вопросы, которые должна решать языковая политика и Европы, и России.

Принимая во внимание опыт европейских стран и учитывая цель языкового образования в поликультурном обществе, сформулируем **ведущие принципы** современной языковой поли-

тиki:

- право выбора языка(ов) для изучения;
- стимулирование многоязычия как условия для межкультурной коммуникации и формирования системы ценностей и отношений, соответствующих многонациональному обществу;
- выход за пределы языка в область социальной истории человека (Е. Верещагин), адаптация человека к меняющимся условиям жизни общества;
- повышение значимости общеобразовательной подготовки по языку, развивая индивидуальные способности и формируя общечебные умения, с тем чтобы человек, изучающий иностранный язык, лучше понял чужую культуру и через нее свою собственную;
- изучение иностранного языка через всю жизнь, начиная с раннего возраста;
- открытость лингвистического образования, создание многовариантной системы изучения иностранного языка и в частности выбора языков, сроков и уровней изучения, обеспечения непрерывности и методической целостности;
- создание системы оценки и сертификации знаний в области того или иного иностранного языка, соответствующей требованиям международных дипломов.

Таким образом, языковая политика дикту-

ет цели, принципы и определяет содержание современного лингвистического образования, которое развивается в тесном международном сотрудничестве. Сегодня очевидно, что специфика целевых и содержательных аспектов обучения иностранному языку в контексте межкультурной парадигмы в качестве центрального элемента методической модели ставит ученика как субъекта учебного процесса и как субъекта межкультурной коммуникации.

Языковая политика, нацеленная на многоязычие, а также предполагающая изучение великого русского языка, требует больших материальных затрат. В самом деле, если какая-либо нация хочет, чтобы ее язык стал (или остался) языком межнационального общения, чтобы этому языку учили детей в других странах, чтобы литературу на этом языке читали народы, говорящие на других языках, она должна не только говорить везде о величии своей культуры, но и не жалеть материальных средств на проведение международных конференций, способных собрать специалистов всего мира, владеющих ее языком, на бесплатное распространение книг на своем языке в других странах, на проведение других масштабных манифестаций, привлекающих внимание к ее языку, ее культуре, ее науке.